

НОВЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ — ОПРОСНИК «КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ»

СЕРГИЕНКО Е.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>, e-mail: elenas13@mail.ru*

ВИЛЕНСКАЯ Г.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vg2001@mail.ru*

ВЕТРОВА И.И.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-5733>, e-mail: stranavetra@gmail.com*

Статья посвящена разработке нового метода оценки регуляции поведения — опросника «Контроль поведения». Контроль поведения в рамках системно-субъектного подхода рассматривается как единая регуляторная система, включающая три подсистемы регуляции, которые основаны на ресурсах индивидуальности и интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции. Опросник содержит 27 вопросов и позволяет оценить три компонента контроля поведения: когнитивный, эмоциональный и волевой контроль, а также общий уровень контроля поведения. Стандартизация опросника проводилась на выборке из 689 человек (возраст 18—79 лет). Опросник имеет хорошие психометрические показатели (альфа Кронбаха 0,86 для общего балла и 0,65—0,82 для отдельных шкал). Конфирматорный факторный анализ подтвердил теоретическую трехкомпонентную модель контроля поведения. Опросник может использоваться в различных типах психологических исследований для изучения регуляции поведения.

Ключевые слова: контроль поведения, когнитивный контроль, эмоциональный контроль, волевой контроль, опросник, валидизация, структурная модель.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 0138-2022-0005 «Онто- и субъектогенез психического развития человека в разных жизненных ситуациях».

Благодарности. Авторы благодарят Сабину Китченко, Надежду Лось, Светлану Якушкину (ГАУГН), Ильдара Абитова (К(П)ФУ) и Павла Сафонова за помощь в сборе данных, а также Алексея Корнеева (МГУ) за неоценимую помощь в проведении КФА.

Для цитаты: Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ветрова И.И. Новый метод оценки психической регуляции — опросник «Контроль поведения» // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 182—200. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111>

A NEW METHOD FOR ASSESSING MENTAL REGULATION – THE QUESTIONNAIRE “BEHAVIORAL CONTROL”

ELENA A. SERGIENKO

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>, e-mail: elenas13@mail.ru

GALINA A. VILENSKAYA

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

IRINA I. VETROVA

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-5733>, e-mail: stranavetra@gmail.com

The article is described a new method for assessing the regulation of behavior – the questionnaire “Behavioral Control”. The behavioral control within the framework of the system-subject approach is considered as a united regulatory system, including three subsystems of regulation, which are based on the resources of individuality and are integrated, creating an individual pattern of self-regulation. The questionnaire contains 27 questions and allows to evaluate three components of behavioral control: cognitive, emotional and volitional control, as well as the general level of behavioral control. The questionnaire was standardized on a sample of 689 people (aged 18–79 years). The questionnaire has good psychometric indicators (Cronbach’s alpha 0.86 for the total score and 0.65–0.82 for individual scales). Confirmatory factor analysis confirmed the theoretical three-component model of behavior control. The questionnaire can be used in various types of research to solve diverse psychological tasks.

Keywords: behavioral control, cognitive control, emotional control, volitional control, questionnaire, validation, structural model.

Funding. The work was carried out according to the state assignment No. 0138-2022-0005 “Onto- and subjectogenesis of human mental development in different life situations”.

Acknowledgements. The authors would like to thank Sabina Kitchenko, Nadezhda Los, Svetlana Yakushkina (GAUGN), Ildar Abitov (K(P)FU) and Pavel Safonov for their help in data collection, and Alexey Korneev (MGU) for his invaluable assistance in conducting the CFA.

For citation: Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Vetrova I.I. A New Method for Assessing Mental Regulation – the Questionnaire “Behavioral Control”. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 1, pp. 182–200. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111> (In Russ.).

Введение

Опросник «Контроль поведения» стал результатом теоретических и эмпирических поисков психологических механизмов регуляции поведения.

Идея разработки конструкта «контроль поведения» родилась из анализа существующих в психологии подходов к саморегуляции человека, его состояний, деятельности, жизнедеятельности. Подробный анализ подходов представлен в монографии [24] и обобщающей статье [25]. Отметим здесь только ключевые положения. Конструкт контроля поведения – это попытка разработки проблем саморегуляции с новых системно-субъектных позиций.

Контроль поведения мы понимаем как психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей (способностей человека) и внешних целей. Контроль поведения является основой самоконтроля [22; 24]. Термин «контроль поведения» подчеркивает именно психологический уровень в организации регуляции, поскольку термин «регуляция» используется очень широко: регуляция напряжения, кровяного давления, питания и т. д. Термин «саморегуляция» указывает в большей степени на уровень осознанной, произвольной регуляции собственного поведения, который, как мы считаем, имеет предшествующие более низкие уровни и основания. Наша гипотеза контроля поведения релевантна представлениям о единстве когнитивных, аффективных и волевых психических процессов [3; 9; 20; 35; 36 и др.]. Аргументами в пользу единства интеллекта, аффекта и воли могут служить не только психологические исследования, демонстрирующие их тесную связь, но и данные нейронауки, показавшие важнейшую роль системы префронтальной коры и связанных с ней других корковых и подкорковых образований в регуляции поведения. Кроме того, в регуляцию поведения, включая саморегуляцию субъекта, вовлечены всегда, но в разной мере, уровни как сознательной, так и неосознанной регуляции, составляющие единую систему. В контроле поведения реализуется интегративная индивидуальность человека. Индивидуальность человека не возникает внезапно, а формируется шаг за шагом, опираясь на его генетико-средовую уникальность: индивидуальный генотип и средовой опыт, уникальность его психической организации. Эта индивидуальность предполагает наличие определенных ресурсов, способностей индивида: его интеллектуального потенциала (способности предвосхищать события, извлекать и упорядочивать ментальный опыт, ментально планировать решение и моделировать исполнение, способности к когнитивной гибкости, сравнению предполагаемого и реального результата), эмоциональности (интенсивности эмоций, эмоциональной лабильности, активности, способности к сопереживанию, пониманию своих эмоций и эмоций Другого), способности к произвольной организации действий, волевых усилий.

Понятие контроля поведения сформировано с опорой на три теоретические положения. Первое основывается на единстве, неразрывности когнитивных, эмоциональных и исполнительных (действий) компонентов психической организации. Второе принципиальное положение состоит в том, что именно субъект как носитель психического реализует взаимодействие данных компонентов. Согласно третьему положению, субъект всегда индивидуален. Это означает, что организация трех компонентов контроля поведения у каждого человека будет обладать своей спецификой. Таким образом, контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции (когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль), которые основаны на ресурсах индивидуальности и интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции.

В рамках контроля поведения мы выделяем три компонента: когнитивный контроль, эмоциональный контроль и волевой контроль.

Когнитивный контроль — это особенности интеллектуальных, когнитивных способностей, обеспечивающих анализ и упорядочивание внешней и внутренней среды, создание ментальных моделей ситуации и событий и оперирование ими. В когнитивный контроль мы включаем особенности меры интеллекта (совокупность всех тех способностей, которые описываются понятием интеллекта: от перцептивного анализа до создания ментальных схем), и стилевые когнитивные способности, обозначаемые традиционно как когнитивные

контроли. Мы согласны с М.А. Холодной [29] в определении интеллектуальных ресурсов как совокупности интеллектуальных и метакогнитивных способностей (последние реализуются в индивидуальных когнитивных стилях), имеющих отношение к способности человека извлекать и упорядочивать ментальный опыт.

Эмоциональный контроль включает контроль выражения эмоций, контроль эмоционального состояния, способы регуляции эмоциональных состояний, распознавание, интерпретацию и прогнозирование собственных эмоций и эмоций другого. Эмоциональная регуляция – это, прежде всего, способность справляться со стрессом, вызванным внешними воздействиями, и регулировать собственный уровень эраузала. Она может протекать на разных уровнях.

Третья подсистема контроля поведения – *произвольный/волевой контроль* – также опирается на индивидуальный ресурс человека. Становление произвольности исполнительных действий, поведения, подчинение определенным целям, стандартам, смыслам проходит длительный путь развития в онтогенезе человека. Произвольность связана с развитием префронтальной кортикальной системы, обеспечивающей тормозный контроль, гибкость когнитивных и эмоциональных процессов, программирование действий, интеграцию информации. В раннем возрасте он существует в виде контроля действий, контроля поведенческих проявлений, управления построением целостного поведенческого акта.

Гипотеза контроля поведения была верифицирована в исследованиях на детях и взрослых [2; 4–8; 16; 23–26; 30].

Для операционализации наших гипотетических представлений мы использовали различные методические инструменты, разработанные или адаптированные другими авторами (В.И. Моросанова, С.А. Шапкин). Такая ситуация верификации наших представлений не могла нас устраивать в полной мере, поскольку любая методика имеет теоретическое основание.

Годы поисков и усилий привели нас к необходимости конструирования собственного теста-опросника.

При создании нового опросника контроля поведения мы учитывали опыт использования при оценке контроля поведения других инструментов для измерения различных составляющих контроля поведения. Это такие методики, как: «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (ССП-98) В.И. Моросановой [13]; Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с коллегами на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея [21; 42]; «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина [31]; «Толерантность к неопределенности» Т.В. Корниловой [10]; тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» [17], «Способность к самоуправлению» (ССУ) Н.М. Пейсахова [27]; ЭМИн Д.В. Люсина [11]; «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Гольнкиной, Л.М. Эткинда [1].

Выборка и методы

В результате анализа опыта предшественников был составлен первоначальный вариант опросника из 75 вопросов, предполагающих ответ по 5-балльной шкале Лайкерта, который прошел первичный опрос на 58 респондентах (12 мужчин, 46 женщин, средний возраст – 35,5 лет). В результате этого пилотажа были отсеяны 26 вопросов, сильно ухудшивших альфу Кронбаха.

Оставшиеся 49 вопросов распределялись по 3 шкалам опросника: когнитивный контроль (15 вопросов), эмоциональный контроль (17 вопросов) и волевой контроль (17 вопросов).

На протяжении 2019–2022 гг. тестирование для психометрической проверки методики прошли 890 респондентов (359 мужчин, 528 женщин, 3 респондента без указания пола, средний возраст — 32,9 лет). Все данные были получены от 8 источников сбора данных, находящихся в разных городах России, 44,6% всех анкет было получено с помощью онлайн-опроса, размещенного на платформе Google.

Поскольку тестирование общей выборки проводилось разными группами исследователей, в разных условиях, в разное время и на разных группах респондентов, сами условия проведения опроса могут служить мощным внешним фактором, вносящим «шум» в интересующие нас закономерности взаимосвязей переменных. Для психометрической проверки новой методики необходимо, чтобы отдельные компоненты выборки (группы, опрашиваемые разными исследователями или с использованием разных способов сбора данных) не обнаруживали слишком сильных различий в закономерностях взаимосвязи собранных данных. Лишь одна группа продемонстрировала значительную негетогенность с другими, это были 151 мужчина-военнослужащий. В результате отсева негетогенных данных в выборке психометрической проверки осталось 689 человек (158 мужчин, 528 женщин, 3 респондента без указания пола, средний возраст 32 года) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение выборки психометрической проверки методики по полу и возрасту

Возраст	Мужчины (18–76 лет)	Женщины (18–79 лет)	Всего
18–19 лет	56	39	95
20–29 лет	54	136	190
30–39 лет	17	148	165
40–49 лет	16	79	95
50+ лет	10	45	55
Без указания возраста	5	81	86
ВСЕГО	158	528	686

Как видно из табл. 1, распределение выборки по мужчинам и женщинам менее равномерное, чем по возрастам (мужчины составляют только 24% от всей выборки). Также можно отметить, что большая часть выборки (52%) приходится на возраст респондентов от 20 до 39 лет. Однако уже такая выборка позволяет рассчитать базовые психометрические показатели методики.

Результаты и обсуждение

На первом этапе психометрической проверки исследовалась внутренняя согласованность шкал методики. Данная методика является гетогенной по всем вопросам, в таких случаях используется статистический показатель «коэффициент надежности по внутренней согласованности альфа Кронбаха». Важно отметить, что методика содержит прямые и обратные вопросы, однако для упрощения и прозрачности анализа все оценки по обратным вопросам были пересчитаны в прямые.

Вычисление альфы Кронбаха и оценка распределения ответов на вопросы отсеяли часть вопросов, не обладающих приемлемым уровнем данных показателей. В результате осталось 27 вопросов — по 9 вопросов на каждую составляющую контроля поведения

(табл. 2). При проведении эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент) для вопросов шкалы когнитивного контроля факторные нагрузки составляют от ,331 до ,587; для вопросов шкалы эмоционального контроля – от ,408 до ,758; для вопросов шкалы волевого контроля – от ,522 до ,799.

Альфа Кронбаха, находясь в диапазоне от достаточных до хороших значений согласованности, для общего уровня контроля поведения составляет ,86, отдельно для когнитивного контроля – ,65; для эмоционального контроля – ,71; для волевого контроля – ,82.

Таблица 2

Внутренняя согласованность вопросов методики

Вопрос, №	Корреляция с общим баллом контроля поведения	Альфа Кронбаха при удалении вопроса	Корреляция с итоговым баллом шкалы	Альфа Кронбаха при удалении вопроса
Когнитивный контроль				
2. Мне трудно заводить новых друзей	,29	,86	,18	,66
6. Стремлюсь, чтобы результат в точности соответствовал моим ожиданиям	,33	,86	,32	,63
8. Я всегда хорошо представляю себе, что я должен получить	,49	,85	,42	,61
10. Меня раздражает необходимость планировать всё в мельчайших подробностях	,34	,86	,42	,60
14. <i>Если я вижу, что задача для меня не решаема, я прекращаю попытки её решить</i>	,40	,86	,29	,63
19. Я лучше могу оценить свои результаты, чем другие люди	,32	,86	,17	,66
21. Я планирую каждый свой будущий день	,41	,86	,50	,58
24. Тщательно планирую все, что необходимо сделать	,39	,86	,47	,59
26. <i>Я делаю ошибки, потому что не сразу замечаю изменение ситуации</i>	,33	,86	,23	,65
Эмоциональный контроль				
1. Мне всегда понятно, какие чувства я испытываю в данный момент	,37	,86	,49	,66
4. Слушая музыку, стихи, рассматривая картину, я всегда понимаю, какие эмоции выражает произведение искусства	,29	,86	,22	,71
7. Я умею поддерживать в себе хорошее настроение	,50	,85	,55	,65
11. Я понимаю причины смены настроения у окружающих	,28	,86	,35	,69
13. <i>Если кто-то на меня обижен, я теряюсь и не знаю, как восстановить с ним хорошие отношения</i>	,42	,86	,34	,69
15. <i>Если мне грустно, то это надолго</i>	,28	,86	,35	,69
17. Мне удастся поднять настроение в компании	,31	,86	,36	,68
22. <i>Мне трудно разобраться в причинах моих чувств</i>	,28	,86	,39	,68
25. Надо постараться, чтобы испортить мне настроение	,32	,86	,39	,68
Волевой контроль				
3. <i>Мои решения больше зависят от моего настроения, чем от поставленных мной целей</i>	,44	,86	,46	,81

Вопрос, №	Корреляция с общим баллом контроля поведения	Альфа Кронбаха при удалении вопроса	Корреляция с итоговым баллом шкалы	Альфа Кронбаха при удалении вопроса
5. <i>Я могу отказаться от своих целей, если сталкиваюсь с серьезными трудностями</i>	,46	,86	,48	,80
9. Я продолжаю добиваться своего, несмотря на неудачи	,62	,85	,62	,79
12. Я всегда выполняю обещанное	,42	,86	,37	,81
16. Несмотря на мое настроение, я завершу начатое дело в любом случае	,57	,85	,61	,79
18. <i>Меня легко отвлечь от того, чем я занят</i>	,46	,86	,49	,80
20. <i>Мне часто хочется бросить то, что я делаю, если что-то не получается</i>	,53	,85	,55	,79
23. Я умею не отвлекаться на постороннее при достижении намеченной цели	,47	,86	,49	,80
27. Я стараюсь доводить дело до конца, невзирая на препятствия	,56	,85	,58	,79

Примечание: курсивом отмечены обратные вопросы, ответы по которым пересчитаны.

В табл. 3 представлены данные о средних значениях, стандартном отклонении, асимметрии и эксцессу среднего балла по всем показателям методики, а также результаты проверки распределения баллов на нормальность по критерию Шапиро—Уилкса. Проверка на нормальность показала значимое отклонение от нормального распределения по всем шкалам, кроме общего показателя, что вызвано левосторонней асимметрией по показателям эмоционального и волевого контроля (см. распределение общего балла и баллов по объединенным показателям когнитивного, эмоционального и волевого контроля на рис. 1—4). Вследствие этого при работе с полученными данными мы вынуждены пользоваться непараметрическими методами статистической обработки.

Таблица 3

Базовые показатели шкал методики

Шкальная группа	Шкала	Среднее	Стандартное отклонение	Асимметрия	Стандартная ошибка асимметрии	Эксцесс	Стандартная ошибка эксцесса	Значимость теста на нормальность
Общий балл	Общий контроль поведения	92,56	14,85	-,03	,093	-,21	,186	,393
Показатели контроля поведения	Когнитивный контроль	30,09	5,59	-,18	,093	-,26	,186	,0028
	Эмоциональный контроль	31,70	5,71	-,22	,093	-,08	,186	,0015
	Волевой контроль	30,78	6,68	-,25	,093	-,25	,186	,0002

Примечание: проверка на нормальность проводилась с помощью критерия Шапиро—Уилка.

В табл. 4 представлены связи отдельных шкал опросника между собой и с общим уровнем контроля поведения (использован г-коэффициент корреляции Спирмена).

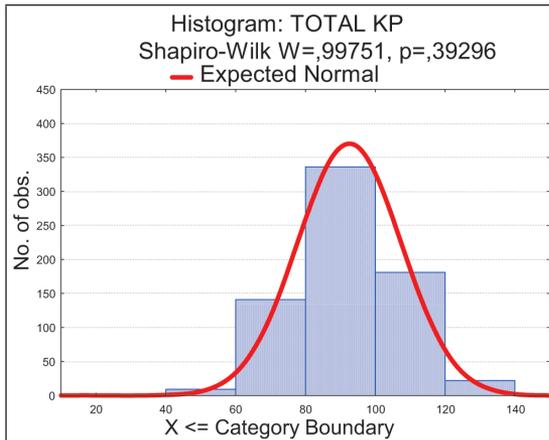

Рис. 1. Гистограмма распределения общего балла контроля поведения

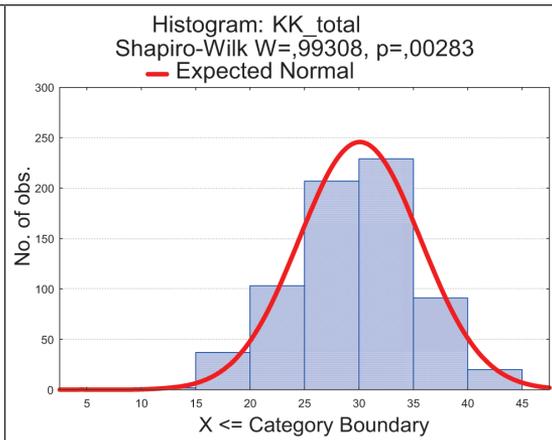

Рис. 2. Гистограмма распределения общего балла когнитивного контроля поведения

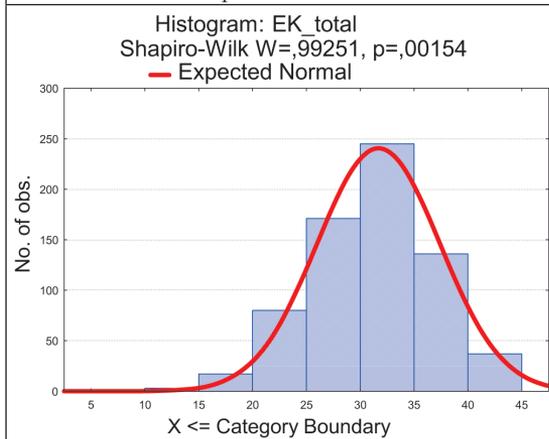

Рис. 3. Гистограмма распределения общего балла эмоционального контроля поведения

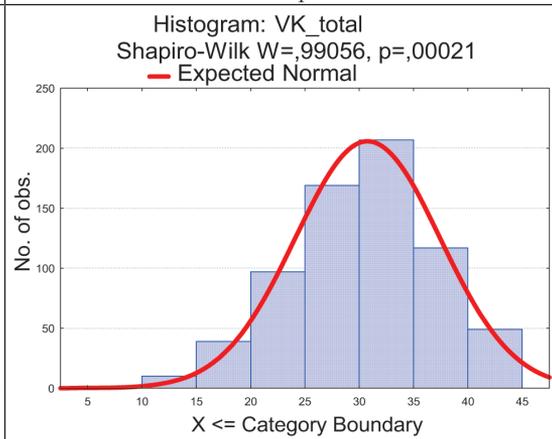

Рис. 4. Гистограмма распределения общего балла волевого контроля поведения

Таблица 4

**Корреляции отдельных шкал опросника между собой
и с общим уровнем контроля поведения**

Шкалы опросника	Общий уровень контроля поведения	Когнитивный контроль	Эмоциональный контроль	Волевой контроль
Общий уровень контроля поведения	1,00	,84	,75	,88
Когнитивный контроль			,42	,68
Эмоциональный контроль				,45
Волевой контроль				

Примечание: все представленные корреляции – с уровнем значимости $p < ,05$.

Для проверки структурной валидности методики использовался конфирматорный факторный анализ (КФА). При этом, так как пункты опросника оценивались респондентами в порядковой шкале Лайкерта, для оценки модели использовался метод диагональ-

но взвешенных наименьших квадратов (diagonally weighted least squares, DWLS), применимый при обработке данных, измеренных в порядковой шкале [32]. Для оценки качества моделей использовались критерий согласия модели CFI, индекс Такера—Льюиса TLI, квадратичная средняя ошибка аппроксимации RMSEA и средний квадрат остатков (SRMR).

Анализ проводился в R-версии 4.2.0 [39] с использованием пакета lavaan [40]. Для оценки качества моделей мы использовали следующие правила: для CFI и TLI значения выше ,90 отражают хорошее соответствие модели; для RMSEA и SRMR значение менее ,08 указывает на близкое соответствие [41].

Учитывая возможные связи между пунктами, не связанными с принадлежностью к одному фактору, в модель были добавлены несколько дополнительных связей между парами пунктов: 10 (*Меня раздражает необходимость планировать всё в мельчайших подробностях*) — 21 (*Я планирую каждый свой будущий день*); 10 (*Меня раздражает необходимость планировать всё в мельчайших подробностях*) — 24 (*Тщательно планирую все, что необходимо сделать*); 21 (*Я планирую каждый свой будущий день*) — 24 (*Тщательно планирую все, что необходимо сделать*) — пункты, характеризующие отношение человека к планированию своей деятельности; 2 (*Мне трудно заводить новых друзей*) — 17 (*Мне удастся поднять настроение в компании*) — пункты, связанные с социальным взаимодействием; 1 (*Мне всегда понятно, какие чувства я испытываю в данный момент*) — 22 (*Мне трудно разобраться в причинах моих чувств*) — пункты, связанные с пониманием собственных эмоций; 5 (*Я могу отказаться от своих целей, если сталкиваюсь с серьезными трудностями*) — 6 (*Стремлюсь, чтобы результат в точности соответствовал моим ожиданиям*) — пункты, связанные с результативностью деятельности человека. Введенные нами дополнительные связи не просто улучшают показатели модели, но и являются содержательными.

Параметры модели с учетом этих связей представлены в табл. 5.

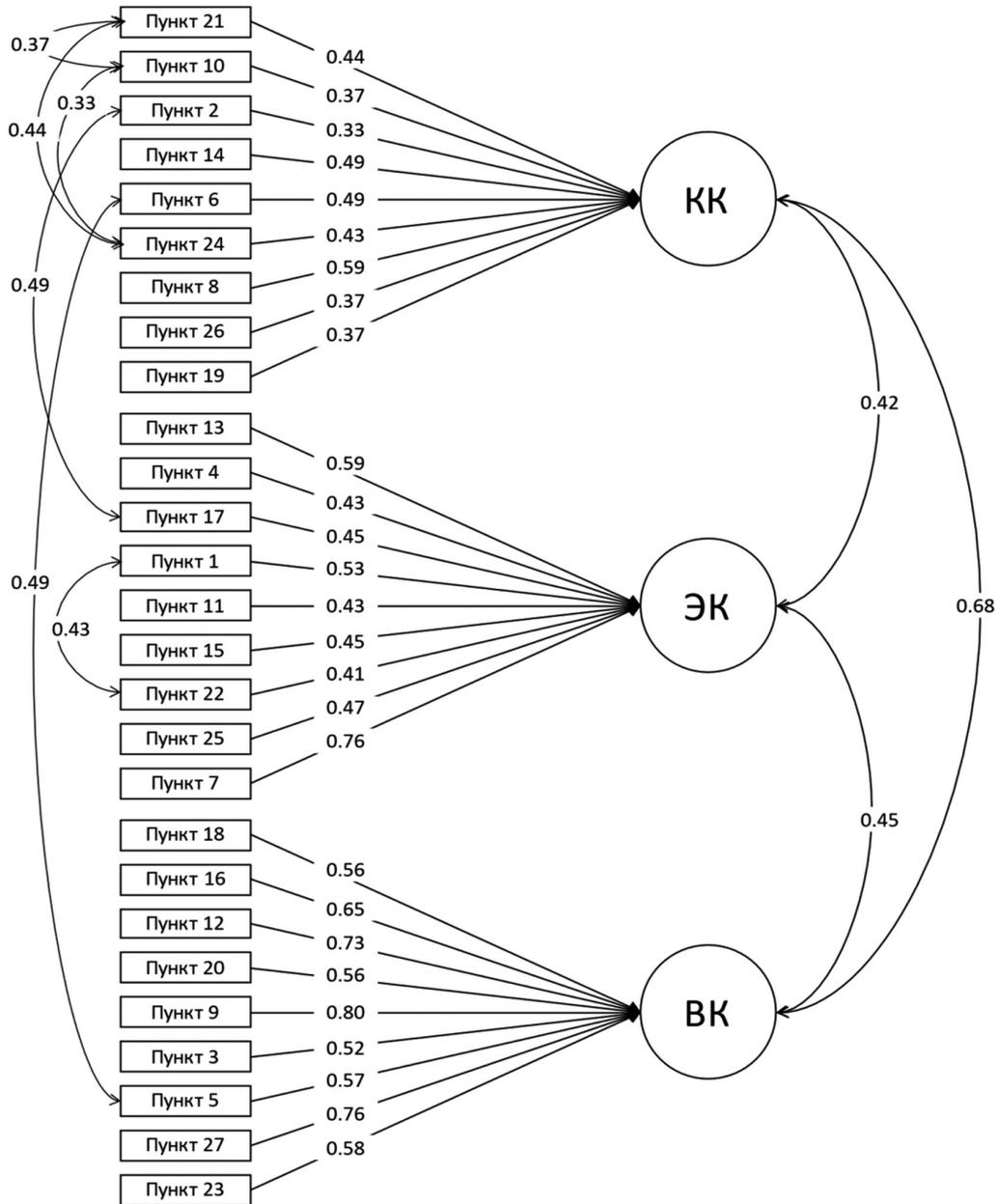
Таблица 5

Оценки качества модели

Коэффициент	Значение коэффициента	Значение коэффициента с поправкой на ненормальность
Chi-квадрат	2145,66	1909,04
df	315	315
CFI	,92	,83
TLI	,91	,82
RMSEA	,08	,09
SRMR	,08	

В табл. 5 указаны также значения коэффициентов с поправкой на ненормальность распределения данных. Используемый метод (DWLS) без такой поправки дает завышенные оценки [44]. С учетом поправки на ненормальность модель имеет пограничные оценки, однако с учетом всех других психометрических характеристик опросника (альфа Кронбаха, факторные нагрузки и т. д.) можно считать трехфакторную модель достаточно точно описывающей полученные результаты. Недостаточно высокие оценки модели могут быть связаны с невысокими корреляциями пунктов, входящих в шкалу когнитивного контроля.

Полученная в результате КФА модель представлена на рис. 5.

Модель контроля поведения на основе КФА с использованием опросника на контроль поведения (КК – когнитивный контроль, ЭК – эмоциональный контроль, ВК – волевой контроль).
 Содержание пунктов см. в табл. 3

Проведенный нами поиск примеров разработки опросников с проведением КФА показал, что в русскоязычной литературе случаев разработки опросника «с нуля» не очень много. Вот некоторые из них, относящиеся к сфере саморегуляции.

Одной из самых известных и широко применяемых оригинальных методик оценки саморегуляции является опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП) и различные его

модификации, разработанный В.И. Моросановой и ее сотрудниками [14]. Несмотря на богатую историю его применения, нам не удалось обнаружить, применялся ли КФА для подтверждения теоретической структуры, положенной в основу данного опросника. КФА проводился только при разработке одной из последних модификаций — опросника «ССУД-М» [15], на представительной выборке школьников 6–11-х классов. Наилучшие показатели имела модель с четырьмя вторичными факторами и одним фактором третьего уровня: CFI=0,89; RMSEA=0,046; CMIN/df=2,9; GFI=0,86. Однако эти вторичные факторы не совпадали с исходной теоретической моделью (три из четырех факторов включали как шкалы регуляции, так и личностно-регуляторные свойства), некоторые шкалы входили в два или даже три фактора одновременно.

В работе, посвященной разработке краткой версии опросника саморегуляции В.И. Моросановой [28], на выборке из 976 участников при эксплораторном факторном анализе данных исходного полного опросника было получено три фактора, что не соответствует теоретической структуре опросника. В сокращенную версию вошли только вопросы из второго фактора, так как они имели прямую формулировку. Для КФА использовался метод взвешенных наименьших квадратов (WLSMV), близкий к тому, что использован в нашей работе. Полученная модель имела хорошие параметры согласия с эмпирическими данными: $\chi^2(27)=103,17$; $p<0,00$; RMSEA=0,054 (90% CI 0,043–0,065); CFI=0,986; TLI=0,982. Однако следует учесть, что модель была максимально проста, а вопросы предварительно отобраны прежде всего по формальным показателям.

Н. Польской и А. Разваляевой разработан опросник эмоциональной дисрегуляции [18]. Конечная трехфакторная модель имела хорошие оценки пригодности (CFI=0,914; RMSEA=0,056). Выборка стандартизации была не очень велика (210 чел.), и довольно однородна по возрасту: в ней не было людей старше 45 лет, а половина была младше 22 лет.

Достаточно хорошие показатели имеют факторные модели в адаптированных версиях зарубежных опросников, как, например, в работе Рассказовой, Леоновой и Плужникова [19], посвященной адаптации «Опросника когнитивной регуляции эмоций» (CFI=0,9; RMSEA=0,05). Однако выборка стандартизации была относительно невелика (364 чел.) с преобладанием женщин (около 65%) и молодежи (средний возраст — 25 лет). При адаптации методики исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана [12] выборка была значительно больше (866 человек), но в ней еще более преобладали женщины (78%) и молодые люди (примерно половина выборки — студенты факультета психологии в возрасте 17–22 лет). Модель показала хорошее соответствие эмпирическим данным ($\chi^2/df=2,81$; CFI=0,89; RMSEA=0,05), однако в этой работе, как и в предыдущих, не было указано, какой использовался метод и делалась ли поправка на ненормальность, хотя данные, как в нашем опроснике, так и в других рассмотренных методиках, представляли собой порядковую шкалу.

Подчеркнем еще раз, что рассмотренные методики либо имели значительно меньшую, чем наша, выборку стандартизации, либо в выборке преобладали молодые люди, либо заложенная в опросник теоретическая модель подвергалась существенной корректировке. Результаты нашего опросника, полученные на обширной и разнородной по социодемографическим показателям выборке, в целом соответствуют теоретической модели, и хотя параметры модели имеют пограничные значения, все же можно считать, что эмпирические данные, полученные при помощи разработанного опросника, подтвердили существование трехкомпонентной структуры контроля поведения.

Следующий этап психометрической проверки методики заключался в оценке ее конструктивной валидности. Это проверялось путем поиска корреляционных связей с методика-

ми, с помощью которых ранее неоднократно измерялись отдельные компоненты контроля поведения:

- для оценки когнитивного компонента контроля поведения: «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (ССП-98) В.И. Моросановой [13];
- для оценки эмоционального компонента контроля поведения: методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), созданная Н. Шутте с коллегами на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея Н. [21; 42];
- для оценки волевого компонента контроля поведения: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина [31].

Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 6, всего для этого анализа использовались данные 114 респондентов (70 девушек и 44 юноши в возрасте от 18 лет до 21 года, средний возраст выборки – 19,7 лет).

Таблица 6

Корреляционные связи между показателями методики на контроль поведения и методиками ССП-98, SREIT и «Шкала контроля за действием»

Шкала	ССП-98							SREIT			Шкала контроля за действием		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результатов	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка	Регулирование	Использование	КД (н)	КД (п)	КД (р)
Когнитивный контроль	,33	,43	,53	,59	,43		,64	,42	,58	,58	,32	,65	,21
Эмоциональный контроль		,33	,45	,44	,30		,45	,29	,48	,49	,32	,52	,22
Волевой контроль			,30	,31					,38		,33	,31	
ОБЩИЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ	,22	,28	,33	,35	,30		,41	,35	,39	,32		,34	

Анализ полученных данных показывает плотные связи со всеми тремя методиками, что может говорить о хорошей конструктивной валидности. Связи шкал опросника не только с методикой, измеряющей тот же компонент, что и соответствующая шкала, но и с другими методиками, могут объясняться довольно высокой корреляцией шкал между собой, что в свою очередь, отражает тесную эмпирическую взаимосвязь компонентов контроля поведения. Важно отметить, что оценка конструктивной валидности проводилась на ограниченной выборке (114 человек), отличающейся по среднему возрасту (19,7 лет) от общей выборки психометрической проверки (32 года), что может оказать некоторое влияние на результаты проведенного анализа.

Заключение

Развернутая психометрическая проверка нового опросника контроля поведения показала его теоретическую и эмпирическую валидность. Опросник может использоваться в самых разных типах исследований для решения разнообразных психологических задач.

Представленный опросник дает возможность как компактной интегративной оценки контроля поведения, так и анализа вклада и взаимосвязей отдельных его компонентов (когнитивного, эмоционального и волевого) с другими психологическими характеристиками.

Это является его преимуществом перед другими рассмотренными опросниками, которые оценивают, как правило, какой-то один компонент (ССП-98 — когнитивный, Шкала контроля за действием — волевой и т. д.).

Одной из перспектив применения опросника может быть прояснение проблемы экстремальных значений показателей саморегуляции. Общеизвестно, что недостаток саморегуляции ведет к разнообразным проблемам в адаптации индивида, однако значительно реже исследователи обращают внимание на то, что крайне высокие показатели саморегуляции могут также вести к негативным последствиям. Например отмечается, что избыточная саморегуляция часто сопровождается обсессивно-компульсивное расстройство [34; 37], вносит вклад в формирование расстройств пищевого поведения [33; 43], может наблюдаться при посттравматическом стрессовом расстройстве, приводя к снижению возбуждения и появлению диссоциативных симптомов [45]. Наличие компактного опросника даст возможность выявить вклад отдельных компонентов контроля поведения в формирование того или иного варианта дезадаптации, а также определить границы оптимального уровня развития контроля поведения.

Введение нового инструментария в психологическое поле и тщательная психометрическая проверка методик является необходимой и важной частью методического поиска.

Приложение

Бланк опросника «Контроль поведения»

Просим Вас предоставить сведения, необходимые для обработки данного опросника, которые останутся строго конфиденциальными.

Имя и фамилия (ник) _____

Возраст (полных лет) _____

Пол (поставьте галочку в соответствующем окошке)

Мужской	☐
Женский	☐

Достигнутый уровень образования

Школьник	☐
Основное общее образование (закончен 9 класс)	☐
Полное общее образование (закончен 11 класс)	☐
Среднее специальное	☐
Неоконченное высшее	☐
Бакалавр	☐
Магистр	☐
Высшее	☐
Второе высшее или ученая степень	☐

Род деятельности _____

Если вы хотите получить обратную связь на e-mail, укажите его _____

Согласие на обработку персональных данных.

Заполняя данную анкету, вы выражаете свое согласие на сбор, обработку, использование, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, обезличивание, блокирование, удаление своих персональных данных, указанных в настоящей анкете, в целях обработки статистической информации.

Оцените, пожалуйста, в какой степени каждое из этих высказывание описывает Вас, и поставьте значок в соответствующей графе напротив. Старайтесь не пропускать высказывания. Давайте первый ответ, который приходит в голову. Здесь нет правильных и неправильных ответов, так как это не испытание Ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей. Вариант ответа «Затрудняюсь ответить» выбирайте только тогда, когда действительно не можете ни в какой степени согласиться или не согласиться с высказыванием.

№ п/п	Высказывание	Это совершенно не обо мне	Это ко мне скорее не относится, чем относится	Затрудняюсь ответить	Это похоже на меня	Это точно про меня
1	Мне всегда понятно, какие чувства я испытываю в данный момент					
2	Мне трудно заводить новых друзей					
3	Мои решения больше зависят от моего настроения, чем от поставленных мной целей					
4	Слушая музыку, стихи, рассматривая картину, я всегда понимаю, какие эмоции выражает произведение искусства					
5	Я могу отказаться от своих целей, если сталкиваюсь с серьезными трудностями					
6	Стремлюсь, чтобы результат в точности соответствовал моим ожиданиям					
7	Я умею поддерживать в себе хорошее настроение					
8	Я всегда хорошо представляю себе, что я должен получить					
9	Я продолжаю добиваться своего, несмотря на неудачи					
10	Меня раздражает необходимость планировать всё в мельчайших подробностях					
11	Я понимаю причины смены настроения у окружающих					
12	Я всегда выполняю обещанное					
13	Если кто-то на меня обижен, я теряюсь и не знаю, как восстановить с ним хорошие отношения					
14	Если я вижу, что задача для меня не решаема, я прекращаю попытки её решить					
15	Если мне грустно, то это надолго					
16	Несмотря на моё настроение, я завершу начатое дело в любом случае					
17	Мне удастся поднять настроение в компании					
18	Меня легко отвлечь от того, чем я занят					
19	Я лучше могу оценить свои результаты, чем другие люди					
20	Мне часто хочется бросить то, что я делаю, если что-то не получается					

№ п/п	Высказывание	Это совершенно не обо мне	Это ко мне скорее не относится, чем относится	Затрудняюсь ответить	Это похоже на меня	Это точно про меня
21	Я планирую каждый свой будущий день					
22	Мне трудно разобраться в причинах моих чувств					
23	Я умею не отвлекаться на постороннее при достижении намеченной цели					
24	Я тщательно планирую все, что необходимо сделать					
25	Надо постараться, чтобы испортить мне настроение					
26	Я делаю ошибки, потому что не сразу замечаю изменение ситуации					
27	Я стараюсь доводить дело до конца, невзирая на препятствия					

Спасибо, что вы ответили на все вопросы!

Литература

1. Бажин Е.Ф., Гольникина Е.А., Эткин А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. Том 5. 1984. № 3. С. 152–162.
2. Вантеева Е.В. Контроль поведения у детей дошкольного возраста в период адаптации к детскому саду [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Том 6. № 27. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
4. Ветрова И.И. Контроль поведения как фактор проактивного совладающего поведения в подростковом возрасте // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 419–440.
5. Виленская Г.А. Семейные стратегии поведения и становление индивидуальности ребенка // Психологические проблемы современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 480–508.
6. Виленская Г.А. Гетерохрония на ранних этапах развития контроля поведения // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 319–338.
7. Виленская Г.А., Лебедева Е.И. Развитие понимания ментального мира и контроля поведения в дошкольном возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2014. Том 7. № 38. С. 5.
8. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте // Психологический журнал. 2001. Том 22. № 3. С. 68–85.
9. Выготский Л.С. Проблемы развития психики // Л. С. Выготский. Собр. соч.: в 6 т. / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983.
10. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 1. С. 74–86.
11. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22
12. Митина О.В., Рассказова Е.И. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 2. С. 111–127.
13. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001.

14. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. М.: Когито-Центр, 2015
15. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика осознанной саморегуляции учебной деятельности: новая версия опросника ССУД-М // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Том 10. № 2. С. 27–37.
16. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъективная и личностная регуляция поведения как проявление индивидуальности человека // Психологический журнал. 2016. Том 36. № 2. С. 43–56.
17. Пашукова Т.И., Допира А.И., Дьяконов Г.В. (сост.) Психологические исследования: Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. М.: «Институт практической психологии», 1996. 176 с.
18. Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Разработка опросника эмоциональной дисрегуляции // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 4. С. 71–93. DOI:10.17759/cpp.2017250406
19. Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 161–179.
20. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
21. Садокова А.В. Влияние индивидуальных характеристик эмоционально-личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001.
22. Сергиенко Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электр. науч. журн. 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2022)
23. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Соотношение контроля поведения, совладания и психологических защит // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2011. С. 275–296.
24. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН, 2010. 352 с.
25. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Контроль поведения – интегративное понятие психической регуляции // Разработка понятий современной психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 343–378.
26. Сергиенко Е.А., Микова Т.С. Психологическая адаптация женщин с травматическим опытом искусственного прерывания беременности // Психолог. 2011. Том 32. № 4. С. 70–83.
27. Столяренко Л.Д. Основы психологии: практикум. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 542 с.
28. Углова И.Л., Исмагуллина В.И., Малых С.Б. Разработка краткой версии опросника саморегуляции: валидизационное исследование // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. Том 11. № 4. С. 6–17.
29. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учеб. пособие. М.: Пер Сэ, 2002. 304 с.
30. Чистякова Н.В., Савостьянов К.В., Сергиенко Е.А. Эндогенные механизмы когнитивного контроля в регуляции функциональной системы «Мать–Плод» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Том 6. № 28. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2022).
31. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997. 140 с.
32. DiStefano C., Morgan G.B. A comparison of diagonal weighted least squares robust estimation techniques for ordinal data // Structural Equation Modeling: a multidisciplinary journal. 2014. Vol. 21. № 3. P. 425–438.
33. Guo H., Huang R., Lu X. The Relationship between Eating Disorders and Self-regulation among Adolescent // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 8. P. 1906–1912.
34. Huang W., Huang Y., Zhao Y. The Atypicality of Self-regulation in Obsessive-compulsive Personality Disorder // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021. Vol. 586. P. 897–901.
35. Mandler G. Mind and emotions. N. Y.: John Wiley, 1975.
36. Nunnally J.C. Psychometric theory. New York: McGraw-Hill, 1978.
37. Pinto A., Greene, L.A., Storch A.E., Simpson B.H. Prevalence of Childhood Obsessive-Compulsive Personality Traits in Adults with Obsessive Compulsive Disorder versus Obsessive Compulsive Personality Disorder // J. Obsessive Compuls. Relat. Disord. 2015. Vol. 4. P. 25–29.

38. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion // *Emotion: Theory, research and experience* / R. Plutchik, H. Kellerman (Eds.). N.Y.: Academic Press, 1980. Vol. 1. P. 3–33.
39. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2022. URL: <https://www.R-project.org/>.
40. Rosseel Y. Lavaan: An R package for structural equation modeling and more. Ver. 0.5–12 (BETA) // *Journal of Statistical Software*. 2012. Vol. 48(2). P. 1–36. DOI:10.18637/jss.v048.i02
41. Schumacker R.E., Lomax R.G. A beginner's guide to structural equation modeling (Third edition). New York: Routledge, 2010.
42. Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E., Haggerty D.J., Cooper J.T., Golden C.J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1998. Vol. 25(2). P. 167–177. DOI:10.1016/S0191-8869(98)00001-4
43. Trompeter N., Bussey K., Forbes M.K., Mond J., Hay P., Cunningham M.L., Mitchison D. Emotion dysregulation across the span of eating disorder symptoms: Findings from a community sample of adolescents // *International Journal of Eating Disorders*. 2021. Vol. 54(11). P. 1946–1955.
44. Xia Y., Yang Y. RMSEA, CFI, and TLI in structural equation modeling with ordered categorical data: The story they tell depends on the estimation methods // *Behavior research methods*. 2019. Vol. 51. № 1. P. 409–428.
45. Zweerings J., Pflieger E.M., Mathiak K.A., Zvyagintsev M., Kacela A., Flatten G., Mathiak K. Impaired Voluntary Control in PTSD: Probing Self-Regulation of the ACC With Real-Time fMRI // *Front Psychiatry*. 2018. Vol. 9. Article 219. DOI:10.3389/fpsy.2018.00219

References

1. Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychology Journal*, 1984. Vol. 5, no. 3, pp. 152–162. (In Russ.).
2. Vanteeva E.V. Kontrol' povedeniya u detei doshkol'nogo vozrasta v period adaptatsii k detskomu sadu [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological studies*, 2013. Vol. 6, no. 27, pp. 9. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 10.09.2022). (In Russ.).
3. Vekker L.M. Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. M.: Smysl, 1998. 685 p. (In Russ.).
4. Vetrova I.I. Kontrol' povedeniya kak faktor proaktivnogo sovladayushchego povedeniya v podrostkovom vozraste. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie* / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.V. Tarabrina, N.E. Kharlamenkova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. Pp. 419–440. (In Russ.).
5. Vilenskaya G.A. Semeinye strategii povedeniya i stanovlenie individual'nosti rebenka. *Psikhologicheskie problemy sovremennoogo russiiskogo obshchestva* / Ed. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2012. Pp. 480–508. (In Russ.).
6. Vilenskaya G.A. Geterokhroniya na rannikh etapakh razvitiya kontrolya povedeniya. *Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii* / Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. Pp. 319–338. (In Russ.).
7. Vilenskaya G.A., Lebedeva E.I. Razvitie ponimaniya mental'nogo mira i kontrolya povedeniya v doshkol'nom vozraste [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological studies*, 2014. Vol. 7, no. 38, pp. 5. (In Russ.).
8. Vilenskaya G.A., Sergienko E.A. Rol' temperamenta v razvitiy regulyatsii povedeniya v rannem vozraste. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychology Journal*, 2001. Vol. 22, no. 3, pp. 68–85. (In Russ.).
9. Vygotskii L.S. Problemy razvitiya psikhiki. L.S. Vygotskii. Sobr. soch. in 6 v. M.: Pedagogika, 1983. (In Russ.).
10. Kornilova T.V. Novyi oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychology Journal*, 2010. Vol. 31, no. 1, pp. 74–86. (In Russ.).
11. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2006. No. 4, pp. 3–22. (In Russ.).
12. Mitina O.V., Rasskazova E.I. Metodika issledovaniya samoupravleniya Yu. Kulya i A. Furmana: psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychology Journal*, 2019. Vol. 40, no. 2, pp. 111–127. (In Russ.).
13. Morosanova V.I. Individual'nyi stil' samoregulyatsii. M.: Nauka, 2001. (In Russ.).

14. Morosanova V.I., Bondarenko I.N. Diagnostika samoregulyatsii cheloveka. M.: Kogito-Tsentr, 2015. (In Russ.).
15. Morosanova V.I., Bondarenko I.N. Diagnostika osoznannoi samoregulyatsii uchebnoi deyatelnosti: novaya versiya oprosnika SSUD-M. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, 2017. Vol. 10, no. 2, pp. 27–37. (In Russ.).
16. Pavlova N.S., Sergienko E.A. Sub"ektivnaya i lichnostnaya regulyatsiya povedeniya kak proyavlenie individual'nosti cheloveka. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychology Journal*, 2016. Vol. 36, no. 2, pp. 43–56. (In Russ.).
17. Pashukova T.I., Dopira A.I., D'yakonov G.V. (sost.). Psikhologicheskie issledovaniya: Praktikum po obshchei psikhologii dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. M.: "Institut prakticheskoi psikhologii", 1996. 176 p. (In Russ.).
18. Pol'skaya N.A., Razvalyaeva A.Yu. Razrabotka oprosnika emotsional'noi disregulyatsii. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Consultative psychology and psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 4, pp. 71–93. DOI:10.17759/cpp.2017250406 (In Russ.).
19. Rasskazova E.I., Leonova A.B., Pluzhnikov I.V. Razrabotka russkoyazychnoi versii oprosnika kognitivnoi regulyatsii emotsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serie 14. Psikhologiya=Gerald of Mordovian university. Serie 14. Psychology*, 2011. No. 4, pp. 161–179. (In Russ.).
20. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. 508 p. (In Russ.).
21. Sadokova A.B. Vliyaniye individual'nykh kharakteristik emotsional'no-lichnostnoi sfery na osobennosti razvitiya moral'noi kompetentnosti v podrostkovom vozraste. Diss. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.13. Moskva, 2001. (In Russ.).
22. Sergienko E.A. Kontrol' povedeniya: individual'nye resursy sub"ektnoi regulyatsii [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological studies*, 2009. No. 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 10.09.2022). (In Russ.).
23. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Sootnoshenie kontrolya povedeniya, sovladaniya i psikhologicheskikh zashchit. *Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste / Pod red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2011. Pp. 275–296. (In Russ.).
24. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V. Kontrol' povedeniya kak sub'ektnaya regulyatsiya. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2010. 352 p. (In Russ.).
25. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A. Kontrol' povedeniya – integrativnoe ponyatie psicheskoy regilyacii / A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko (red.). Razrabotka ponyatii sovremennoy psikhologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2018. Pp. 343–378. (In Russ.).
26. Sergienko E.A., Mikova T.S. Psikhologicheskaya adaptatsiya zhenshchin s travmaticheskim opytom iskusstvennogo preryvaniya beremennosti. *Psikholog=Psychologist*, 2011. Vol. 32, no. 4, pp. 70–83. (In Russ.).
27. Stolyarenko L.D. Osnovy psikhologii, Praktikum. Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. 542 p. (In Russ.).
28. Uglanova I.L., Ismatullina V.I., Malykh S.B. Razrabotka kratkoi versii oprosnika samoregulyatsii: validizatsionnoe issledovanie. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya=Theoretical and experimental psychology*, 2018. Vol. 11, no. 4, pp. 6–17. (In Russ.).
29. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma. M.: Per Se, 2002. 304 p. (In Russ.).
30. Chistyakova N.V., Savost'yanov K.V., Sergienko E.A. Endogennye mekhanizmy kognitivnogo kontrolya v regulyatsii funktsional'noi sistemy «Mat'–Plod» [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological studies*, 2013. Vol. 6, no. 28, pp. 7. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 10.09.2022). (In Russ.).
31. Shapkin S.A. Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov. M.: Smysl, 1997. 140 p. (In Russ.).
32. DiStefano C., Morgan G.B. A comparison of diagonal weighted least squares robust estimation techniques for ordinal data. *Structural Equation Modeling: a multidisciplinary journal*, 2014. Vol. 21, no. 3, pp. 425–438.
33. Guo H., Huang R., Lu X. The Relationship between Eating Disorders and Self-regulation among Adolescent. *Journal of Education, Humanities and Social Sciences*, 2023. Vol. 8. P. 1906–1912.
34. Huang W., Huang Y., Zhao Y. The Atypicality of Self-regulation in Obsessive-compulsive Personality Disorder. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2021. Vol. 586, pp. 897–901.
35. Mandler G. Mind and emotions. N. Y.: John Wiley, 1975.
36. Nunnally J.C. Psychometric theory. New York: McGraw-Hill, 1978.
37. Pinto A., Greene L.A., Storch A.E., Simpson B.H. Prevalence of Childhood Obsessive-Compulsive Personality Traits in Adults with Obsessive Compulsive Disorder versus Obsessive Compulsive Personality Disorder. *J. Obsessive Compuls. Relat. Disord.*, 2015. Vol. 4, pp. 25–29.

38. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion. *Emotion: Theory, research and experience* / R. Plutchik, H. Kellerman (Eds.). N.Y.: Academic Press, 1980. Vol. 1, pp. 3–33.
39. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2022. URL: <https://www.R-project.org/>.
40. Rosseel Y. Lavaan: An R package for structural equation modeling and more. Ver. 0.5–12 (BETA). *Journal of Statistical Software*, 2012. Vol. 48(2), pp. 1–36. DOI:10.18637/jss.v048.i02
41. Schumacker R.E., Lomax R.G. A beginner's guide to structural equation modeling (Third edition). New York: Routledge, 2010.
42. Schutte N.S., Malouff J.M., Hall L.E., Haggerty D.J., Cooper J.T., Golden C.J., Dornheim L. Development and validation of a measure of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 1998. Vol. 25(2), pp. 167–177. DOI:10.1016/S0191-8869(98)00001-4
43. Trompeter N., Bussey K., Forbes M.K., Mond J., Hay P., Cunningham M.L., Mitchison D. Emotion dysregulation across the span of eating disorder symptoms: Findings from a community sample of adolescents. *International Journal of Eating Disorders*, 2021. Vol. 54(11), pp. 1946–1955.
44. Xia Y., Yang Y. RMSEA, CFI, and TLI in structural equation modeling with ordered categorical data: The story they tell depends on the estimation methods. *Behavior research methods*, 2019. Vol. 51, no. 1, pp. 09–428.
45. Zweerings J., Pflieger E.M., Mathiak K.A., Zvyagintsev M., Kacela A., Flatten G., Mathiak K. Impaired Voluntary Control in PTSD: Probing Self-Regulation of the ACC With Real-Time fMRI. *Front Psychiatry*, 2018. Vol. 9. Article 219. DOI:10.3389/fpsyt.2018.00219

Информация об авторах

Сергиенко Елена Алексеевна, доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>, e-mail: elenas13@mail.ru

Виленская Галина Альфредовна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

Ветрова Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-5733>, e-mail: stranavetra@mail.ru

Information about the authors

Elena A. Sergienko, Doctor of Psychology, Chief Researcher, Laboratory of Psychological Development of the Subject in Normal and Post-Traumatic Conditions, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>, e-mail: elenas13@mail.ru

Galina A. Vilenskaya, PhD in Psychology, Leading Research Associate, Laboratory of Psychology of Subject Development in Normal and Post-Traumatic Conditions, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

Irina I. Vetrova, PhD in Psychology, Research Associate, Laboratory of Psychological Development of a Subject in Normal and Post-Traumatic Conditions, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-5733>, e-mail: stranavetra@mail.ru

Получена 08.10.2022

Received 08.10.2022

Принята в печать 01.03.2023

Accepted 01.03.2023